

... and commented parts
of this edition work.

Сергей Кривошеев Забор

повесть

speed = 20*FRACTIONIT;
skill == sk_nightmare)

SARG_PAIN2 ; i++)
speed = 15*FRACTIONIT;
ed = 10*FRACTIONIT;
ed = 10*FRACTIONIT;

first level load
EBORN;
set false if a demo

```
SPR_PUNCH2.0.0,INULL,S_PUNCH2.0.0, // S_PUNCH1  
SPR_PUNCH.1.5,IA_Refire,S_PUNCH.0.0, // S_PUNCH4  
SPR_PISG.0.1,IA_WeaponReady,S_PISTOL.0.0, // S_PISTOL  
SPR_PISG.0.1,IA_Lower,S_PISTOLDOWN.0.0, // S_PISTOLDOWN1  
SPR_PISG.0.1,IA_Raise,S_PISTOLUP.0.0, // S_PISTOLUP  
SPR_PISG.0.4,INULL,S_PISTOL2.0.0, // S_PISTOL1  
SPR_PISG.1.6,IA_FirePistol,S_PISTOL2.0.0, // S_PISTOL2  
SPR_PISG.2.4,INULL,S_PISTOL4.0.0, // S_PISTOL3  
SPR_PISG.1.5,IA_Refire,S_PISTOL.0.0, // S_PISTOL4  
SPR_PISG.32768.7,IA_Light1,S_LIGHTDONE.0.0, // S_PISTOLFLASH  
SPR_SHTG.0.1,IA_WeaponReady,S_SGUN.0.0, // S_SGUN  
SPR_SHTG.0.1,IA_Lower,S_SGINDOWN.0.0, // S_SGINDOWN  
SPR_SHTG.0.1,IA_Raise,S_SGUNUP.0.0, // S_SGUNUP  
SPR_SHTG.0.0,INULL,S_SGR42.0.0, // S_SGUN1  
SPR_SHTG.0.7,IA_Fire Shotgun,S_SGUN3.0.0, // S_SGUN2  
SPR_SHTG.1.5,INULL,S_SGUN4.0.0, // S_SGUN3  
SPR_SHTG.2.5,INULL,S_SGUN5.0.0, // S_SGUN4  
SPR_SHTG.3.4,INULL,S_SGUN6.0.0, // S_SGUN5  
SPR_SHTG.2.5,INULL,S_SGUN7.0.0, // S_SGUN6  
SPR_SHTG.1.5,INULL,S_SGUN8.0.0, // S_SGUN7  
SPR_SHTG.0.0,INULL,S_SGM.0.0, // S_SGUN8
```

```
// do things to change the game state  
while (gameaction != ga_nothing)  
{  
    switch (gameaction)  
    {  
        case ga_loadlevel:  
            G_DeLoadLevel (l);  
            break;  
        case ga_newgame:  
            G_DeNewGame (l);  
            break;  
        case ga_loadgame:  
            G_DeLoadGame (l);  
            break;  
        case ga_savegame:  
            G_DeSaveGame (l);  
            break;  
        case ga_playdemo:  
            G_DePlayDemo (l);  
            break;  
    }  
}
```

... ENEMY THING
... enemies are always known
... with appropriate ==, !=, >, <
... Most numbers are arrays
... but some can be made prett

```
// called by P_NoteAlert  
// recursively (pressio advance  
// sound) (locking lines careful)  
void P_SoundRange  
{  
    // make up all monsters in  
    if (sec >= soundcount == valid  
        && sec <= soundrange)  
    {  
        return; //  
    }  
    sec >= soundcount = validcount  
    sec <= soundrange = (to  
    sec <= soundrange + sound  
    for (i=0 ; i<sec >= i<count.  
        check = sec >= i<sec  
        if (i < check >= flags &  
            continue;  
        P_LineOpening (i);  
        if (i <= range <= 0)  
            continue; //  
        if (i <= check <= sec  
            other = sided ch  
            else  
            other = sided ch  
        if (i < check >= flags & M  
            if (P_recursiveSound  
                P_RecursiveSound  
            else  
                P_RecursiveSound
```

```
SPR_SAWG.3.4,IA_WeaponReady,S_SAW.0.0, // S_SAW1  
SPR_SAWG.2.1,IA_Lower,S_SAWDOWN.0.0, // S_SAWDOWN  
SPR_SAWG.0.4,IA_Raise,S_SAWUP.0.0, // S_SAWUP  
SPR_SAWG.0.4,IA_Saw1,S_SAW2.0.0, // S_SAW1  
SPR_SAWG.1.4,IA_Saw1,S_SAW3.0.0, // S_SAW2  
SPR_SAWG.1.0,IA_Refire,S_SAW.0.0, // S_SAW3  
SPR_PLSG.0.1,IA_WeaponReady,S_PLASMA.0.0, // S_PLASMA  
SPR_PLSG.0.1,IA_Lower,S_PLASMDOWN.0.0, // S_PLASMDOWN  
SPR_PLSG.0.1,IA_Raise,S_PLASMAP.0.0, // S_PLASMAP  
SPR_PLSG.0.3,IA_FirePlasma,S_PLASMA2.0.0, // S_PLASMA1  
SPR_PLSG.1.20,IA_Refire,S_PLASMA.0.0, // S_PLASMA2  
SPR_PLSG.32768.4,IA_Light1,S_LIGHTDONE.0.0, // S_PLASMAFLASH1  
SPR_PLSG.32768.4,IA_Light1,S_LIGHTDONE.0.0, // S_PLASMAFLASH2  
SPR_BFG.0.1,IA_WeaponReady,S_BFG.0.0, // S_BFG  
SPR_BFG.0.1,IA_Lower,S_BFGDOWN.0.0, // S_BFGDOWN  
SPR_BFG.0.1,IA_Raise,S_BFGUP.0.0, // S_BFGUP  
SPR_BFG.0.20,IA_BFGCharge,S_BFG.0.0, // S_BFG1  
SPR_BFG.1.10,IA_GunFlash,S_BFG.0.0, // S_BFG2  
SPR_BFG.1.10,IA_FireBFG,S_BFG.0.0, // S_BFG3  
SPR_BFG.1.20,IA_Refire,S_BFG.0.0, // S_BFG4  
SPR_BFG.32768.11,IA_Light1,S_BFGFLASH2.0.0, // S_BFGFLASH1  
SPR_BFG.32768.6,IA_Light2,S_LIGHTDONE.0.0, // S_BFGFLASH2  
SPR_BLOOD.2.8,INULL,S_BLOOD2.0.0, // S_BLOOD1  
SPR_BLOOD.1.8,INULL,S_BLOOD3.0.0, // S_BLOOD2  
SPR_BLOOD.0.8,INULL,S_NULL.0.0, // S_BLOOD3  
SPR_PUFF.32768.4,INULL,S_PUFF2.0.0, // S_PUFF1  
SPR_PUFF.1.4,INULL,S_PUFF.0.0, // S_PUFF2  
SPR_PUFF.2.4,INULL,S_PUFF4.0.0, // S_PUFF3  
SPR_PUFF.2.4,INULL,S_NULL.0.0, // S_PUFF4
```

```
static char turbotmessage[96];  
extern char *player_names[4];  
sprintf (turbotmessage, "is a turbo" player_names[i]);  
players[consoleplayer] message = turbotmessage;  
}  
if (targname && !targdemo && !gameaction) {  
    if (targname > BACKFLIPS  
        && consistency[libfl] != cmd->consistency) void  
    {  
        Error ("consistency failure (%u should be %u)",  
            cmd->consistency, consistency[libfl]);  
    }  
    if (targname <= 0)  
        consistency[libfl] = playerlib.fl >= 0;  
    else  
        consistency[libfl] = rmlindex.  
}  
// check for special buttons  
for (i=0 ; i<MAXPLAYERS ; i++)  
{  
    if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCALN)  
        if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCALN)  
            with (i) <= 0;  
            with (i) <= 0;  
}
```

... P_NoteAlert
... // if a monster yells at a play
... // will alert other monsters
... P_NoteAlert
... void
... "Error ("consistency failure (%u should be %u)",
... cmd->consistency, consistency[libfl]);
... }
... consistency[libfl] = playerlib.fl >= 0;
... else
... consistency[libfl] = rmlindex.
... }
... // check for special buttons
... for (i=0 ; i<MAXPLAYERS ; i++)
... {
... if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCALN)
... if (players[i].cmd.buttons & BT_SPCALN)
... with (i) <= 0;
... with (i) <= 0;
... }

Сергей Александрович Кривошеев

Забор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29421022

SelfPub; 2018

Аннотация

Полковник ФСБ о великих людях российской культуры.

Одно можно сказать твердо: даже те, кто не знает Токареву, знают и любят фильмы «Мимино» и «Джентельмены удачи». Это ее фильмы. Сняты по ее сценариям. Она ведь по образованию сценарист. На сегодняшний день по ее сценариям снято около тридцати фильмов.

С этим легендарным человеком мне посчастливилось познакомиться и на протяжении последних двадцати лет поддерживать добрые отношения.

Вместо предисловия.

Комментарии о заборе жителей Подмосковного наукограда Троицка в Интернете:

– Никто ещё не прогулялся через коттеджи в бывшем пионерском лагере «Высота» на мостики Десны?

Там беспредел! К реке не подойти

Перегорожено все кругом, забор сплошной уходит в воду, местами бетонный от Крымского моста (макет моста через речку Десну, построенный по приказу Сталина перед строительством большого моста в Москве) в сторону взрослого пляжа и останков лодочной станции до дороги на Жуковку. Перекрыт высокий холм напротив поселка Ботаково (с лавочкой Матусовского). Пока не строят, но наверно начнут.

Надписи там на весь забор примерно такие:

– СИДНЕВ КАК ТЕБЕ НЕ СТЫДНО (Виктор Сиднев (тот самый из «Что? Где? Когда?») – тогдашний мэр Троицка)

– ГЕНЕРАЛЫ ФСБ УКРАЛИ У НАРОДА ОТДЫХ

ПУТИН, ОСТАНОВИ ВОРОВ

– А что стоит собраться жителям города, и снести к чертям этот не законно поставленный забор?

– Забор установлен в пределах границ землеотвода Дома отдыха ФСБ России "Подмосковные вечера". Администрация города не согласовывала ограждение территории. В связи с нарушениями Водного Кодекса РФ, Администрацией города были направлены материалы в правоохранительные органы.

– Ключевое слово здесь "землеотвод", отсюда ясно, что землеотвод ЕСТЬ, причем ЗАКОННЫЙ, судя по всему, что администрация говорит о его пределах и границах, не согласована лишь линия ограждения.

Подписал его однозначно Сиднев, так как это картографически территория Троицка.

Для какой цели – другой вопрос? Цель, как правило, одна... других не бывает.

А незаконно здесь лишь то, что по Водному Кодексу везде и всегда должен быть свободный проход вдоль берега, и только. Так что в лучшем случае после долгих тяжб, забор на 3 метра подвинут, тропинку освободят, в худшем – переписку затянут, пока дело не потеряет остроты и само собою не замнется.

1. Виктория Токарева

"Феномен Виктории Токаревой безусловно существует. Он у всех у нас на виду и не заметить его – все равно, что пройти мимо зимы или лета. Рано или поздно, но увидишь, что чуть ли не на каждом книжном лотке лежат две-три, а то и больше книг Виктории Токаревой. Читатель к ним тянется, в магазинах и библиотеках они не залеживаются, ими обмениваются, как добрыми новостями. Виктория Токарева – писательница "для всех": она и филологам интересна, и домохозяйкам, и инженерам, и критикам..." "У Виктории Токаревой нет плохих рассказов, – писал Юрий Нагибин после выхода в свет ее первой книги "О том, чего не было". – У нее есть только хорошие, очень хорошие и блестящие".

Перу Виктории Токаревой принадлежат книги "О том,

чего не было", "Летающие качели", "Ничего особенного", "Сказать – не сказать", "Своя правда", "Казино" и другие.

Виктория Токарева – едва ли не единственный известный еще с советских времен автор, чьи книги – и сегодняшние и прежние – регулярно издаются большими тиражами не только в России, но и за ее пределами – в Италии, Англии, Франции, Германии, Китае.

В чем секрет ее успеха? Талант, оптимизм, юмор и доброта – вот основные составляющие творчества Виктории Токаревой. Фредерико Феллини, прочитав книгу Токаревой, переведенную на итальянский язык, заметил: "Какое доброе дарование. Она воспринимает жизнь не как испытание, а как благо".

Творчество писательницы, которая продолжает "чеховскую традицию в литературе", отличают отточенность стиля, внимание к человеческим характерам, психологическим нюансам, ироническая интонация повествования. Проза русской Франсуазы Саган, как называют Токареву, словно заряжена энергией любви. "Если в сердце нет любви, человек мертв. Живым он только притворяется" – такова философия ее творчества.

Причина популярности Токаревой состоит и в том, что

персонажи ее произведений так же узнаваемы, как и обыденные житейские обстоятельства, в которых происходит действие, а психологические наблюдения так же просты и понятны, как сюжеты новелл.

Так пишут о Токаревой средства массовой информации.

Моим ровесникам нет необходимости рассказывать кто такая Виктория Токарева. К сожалению, некоторые из тех, кому от двадцати до сорока ее не знают. В первую очередь я говорю о женщинах. Ведь Токареву считают женским писателем. Она не спорит. А меня от таких ярлыков коробит. Виктория Токарева – Писатель. Именно так – с большой буквы. Из современных писателей с ней мало кого можно поставить рядом. Я считаю ее современным Чеховым. По ее произведениям можно изучать российскую жизнь с середины шестидесятых годов до наших дней. В американских университетах так и делают – изучали советскую, а теперь – российскую действительность по ее книгам.

Одно можно сказать твердо: даже те, кто не знает Токареву, знают и любят фильмы «Мимино» и «Джентельмены удачи». Это ее фильмы. Сняты по ее сценариям. Она ведь по образованию сценарист. На сегодняшний день по ее сценариям снято около тридцати фильмов.

С этим легендарным человеком мне посчастливилось познакомиться и на протяжении последних двадцати лет поддерживать добрые отношения. Именно Виктория ввела меня в писательскую, режиссерскую и актерскую богему, проживающую в дачном поселке «Советский писатель», что на Пахре.

Когда мы познакомились, вместе с ней на даче проживала дочь Наташа с мужем Валерой, их сыном Петей десяти лет и только что родившейся доченькой Катюшей. Виктория была бабушкой и гордилась этим. С ее мужем – Виктором Токаревым – за все эти годы я виделся не более трех раз. Он постоянно живет на их квартире в Москве, бывая на даче наездами. Виктория же не часто выезжает в Москву, предпочитая жить на природе.

Ее зять Валерий оказался сыном известного кинорежиссера, сценариста и композитора Петра Тодоровского, дача которого была на соседней улице. Вполне естественно, что Петр Ефимович и его жена Мира Григорьевна стали первыми, с кем познакомила меня Виктория. В свою очередь Петр Ефимович познакомил меня с Зиновием Гердтом и чуть позже с писателем Владимиром Войновичем. Дальше – больше. В доме Токаревой я познакомился с журналистом – международником Генрихом Боровиком, а затем и с его сыном Артемом, с которым у нас сложились в дальнейшем

близкие, деловые отношения. Не в части совместного бизнеса, а использования его программы и газеты «Совершенно секретно» в интересах органов безопасности. Так получилось, что перед его злополучным полетом в Киев, завершившимся катастрофой самолета, мы с Артемом более трех часов обсуждали вопрос о проведении одного очень интересного совместного информационного мероприятия. Договорились завершить обсуждение сразу же после его возвращения из командировки. Его смерть стала для меня личной трагедией.

Знакомства продолжались. Что ни имя, так легенда в кино или среди писателей. Режиссеры Эльдар Рязанов, Алла Сурикова, актриса Мария Миронова – мама всенародно любимого актера Андрея Миронова, с которой меня познакомил Зиновий Гердт, актриса Татьяна Егорова – любимая женщина Андрея Миронова. Татьяна, проживавшая на даче в Пахре, построенной Менакером и Мироновой, родителями Андрея, в 1997 году написала книгу под названием «Андрей Миронов и Я», сразу же ставшая бестселлером. Татьяна Егорова посоветовала нам с женой съездить в Египет, чтобы побывать в православном монастыре Святой Екатерины (Сан-Катрин) и совершить восхождение на гору Моисея. Что мы и сделали.

Писатель Георгий Бакланов, вдова и дочь писателя Виля

Липатова. Какие замечательные куклы делает его дочь Татьяна! Она категорически отказывалась продавать свои уникальные куклы. Все они сейчас выставлены в музее (доме кукол) в Москве. Замечательный киносценарист и драматург Эдуард Володарский. Продолжать список дальше не буду в силу того, что рассказать хочу о Виктории Токаревой.

Середина девяностых годов прошлого века была сложной для российских спецслужб. Волна шельмования со стороны либеральных СМИ продолжалась. Сильные, грамотные оперативники, утратившие прежние идейные ценности и не получившие новых, массово увольнялись, пополняя ряды предпринимателей и частично криминала. Махровым цветом расцветали коррупция и предательство. Во всех властных структурах.

В этих условиях, в связи с болезнью детей, я перевелся из Службы внешней разведки в Федеральную службу безопасности. Попросился на такую работу, где можно было быть больше с семьей, отдохнуть от стрессов и просто оглядеться. На прежней работе приходилось много времени проводить в заграничных командировках. Дети подросли. Сын оканчивал школу. Необходимо было думать о его дальнейшей учебе. Мне предложили должность заместителя начальника дома отдыха ФСБ России «Подмосковные вечера» по режиму. Соседями оказался дачный поселок «Советский писатель».

Когда Виктория знакомила меня с кинорежиссером Аллой Суриковой, она впервые представила меня: «Наш Штирлиц». Аллу Сурикову она назвала своей сестрой. Обе женщины засмеялись, увидев недоумение на моем лице.

– Сергей, ты чему так удивился? – спросила Виктория.

– Я удивился тому, что в одной семье выросли такие талантливые люди.

– Мы двоюродные сестры, – сказала Алла Сурикова. И продолжила:

– Если Вы у нас Штирлиц, тогда я могу посвятить Вас в одну тайну. Для начала Вы можете довезти меня до города Троицка?

– С удовольствием, – ответил я.

– По дороге я расскажу Вам одну историю.

От дачного поселка до Троицка ехать не более десяти минут. За это время Алла Сурикова рассказала, что в Троицке проживает ее друг молодости – ученый, физик – ядерщик. Наукоград Троицк расположен в двадцати километрах

от Москвы по Калужскому шоссе и знаменит своими научно-исследовательскими институтами. В одном из них – институте ядерных исследований – и работал друг Суриковой.

Оказалось, что, проходя по научному обмену стажировку в аналогичном институте в Канаде, наш ученый умудрился умыкнуть какие – то важные оборонные секреты страны пребывания и попал в тюрьму. В беде его не оставили и через некоторое время обменяли на какого – то шпиона из НАТО. Алла познакомила нас. Человеком он оказался умным, общительным и кампанейским. Взял гитару, спел песню. Угостил нас чаем.

После этого случая я понял, что такие люди, как Алла Сурикова, Виктория Токарева и многие другие, не только талантливы, знамениты, но и любят свою страну, переживают за ее народ, хотят видеть Россию процветающей и сильной. Вскоре я убедился в правоте своих выводов.

В первой половине декабря 1995 года в клубе дома отдыха «Подмосковные вечера» должны были крутить фильм, снятый по повести Виктории Токаревой под названием «Ты есть». Сотрудников ФСБ и членов их семей в дом отдыха заехало много, а развлечений было мало. У меня возникла одна идея, в реализацию которой я сам почти не верил. Тем не менее, в целях ее возможной реализации, я напросился в гости к Токаревой. В ходе беседы я рассказал ей, что, учи-

тывая нападки на спецслужбы и их сотрудников, многие деятели от культуры не желают проводить творческие встречи с нашими сотрудниками, опасаясь попасть под ярлык «агентов», «осведомителей» и тому подобное.

– Сегодня вечером в нашем клубе будет показан ваш фильм, – сказал я, – было бы просто замечательно, если бы перед фильмом Вы, Виктория, могли рассказать о том, как фильм снимался, как подбирали актеров, ответили бы на вопросы зрителей. Естественно, что заплатить мы не сможем. Сами знаете, какие времена мы сейчас переживаем.

Токарева задумалась на мгновение и сказала:

– Ты знаешь, а я пойду к вам. Мне стало интересно пообщаться с сотрудниками ФСБ и их женами.

В этот вечер в доме отдыха был праздник. Отдыхающие больше часа не отпускали Токареву. Просто засыпали ее вопросами. Оказалось, что все до единого знают ее творчество, интересуются новинками. Жены сотрудников были просто в восторге от встречи с любимой писательницей.

В заключении я преподнес Виктории вязку бананов в качестве благодарности за ее выступление. Я пояснил, что любые деньги не покроют нашу радость от общения с ней. Тем

более, что у нас вообще нет никаких денег. Гонорар в виде бананов она точно запомнит надолго. Так и случилось.

Вскоре после Нового года, Виктория позвонила мне и предложила зайти к ней.

– У меня в гостях Алла Сурикова.

Я поспешил к ней на дачу. Меня, как всегда, встретили тепло. Токарева сказала:

– Я рассказала Алле о своем выступлении у вас в доме отдыха и о гонораре в виде бананов. Так она тоже захотела иметь такой же презент от чекистов.

При этих словах мы все рассмеялись. Договорились об удобном для Аллы Ильиничны времени для встречи с отдыхающими.

Нашим киномеханикам удалось раздобыть новый фильм Аллы Суриковой только что вышедший на экраны страны – «Московские каникулы». Встреча с режиссером фильма прошла на высшем уровне. Алла Ильинична ушла с врученной ей вязкой бананов.

Когда я заговорил о возможности встречи с Петром Тодо-

ровским, он с улыбкой спросил:

– За бананы?

– Да, – подтвердил я. – За бананы.

К моему удивлению Петр Ефимович сразу же согласился. Я был поражен его согласием встретиться с нами. Еще бы – народный артист, Лауреат Государственных премий согласился на творческую встречу с сотрудниками контрразведки, не испугавшись возможных упреков в прессе.

Понятно, что двигало им не желание получить бананы, а понимание важности и ответственности дела, которым заняты сотрудники органов государственной безопасности.

На встречу с Петром Тодоровским пришли даже жители соседних деревень, которых, ради такого дела, пропустили на территорию дома отдыха.

Мы все много узнали об этом замечательном человеке, его жизни, участии в боях в ходе Великой Отечественной войны, его мечте снимать кино. Первым, снятым оператором Петром Тодоровским, стал великолепный фильм под названием «Весна на заречной улице». Потом он стал снимать самостоятельно, уже в качестве режиссера. В ходе встречи вспоми-

нали его фильмы «Любимая женщина механика Гаврилова», «Военно-полевой роман», «Интердевочка», «Анкор, еще анкор» и многие другие. Оказалось, что для многих, снятых им фильмов, Петр Ефимович сам писал музыку, выступая в качестве композитора.

Встреча завершилась овациями. По сложившейся традиции я вручил ему вязку бананов.

Творческие встречи в доме отдыха становились популярными среди корифеев советского и российского кино, проживающих на Пахре. На мои предложения о встречах с сотрудниками ФСБ дали предварительное согласие Эльдар Александрович Рязанов, сценарист и драматург Эдуард Яковлевич Володарский.

Однако меня, согласно поданного ранее рапорта, перевели в Управление по защите конституционного строя и борьбы с терроризмом. Я перешел на новое место работы – на Лубянку. К сожалению, с моим уходом прекратились и творческие встречи.

Мое общение с жителями дачного поселка стало реже, но не прервалось.

После выхода на пенсию я занялся общественной рабо-

той и журналистикой. Делал робкие попытки написать что-то более серьезное, современное и актуальное. Первый вариант повести «Дорога номер пять» я показал Виктории Токаревой весной 2007 года. Через месяц она позвонила и пригласила меня зайти к ней.

Разнос моего произведения был полный.

– Писателя из тебя не получилось, – сказала Виктория. – Но сказать, что ты абсолютно безнадежный, нельзя. Добавь любовную линию, обрати внимание на детали, характеризующие время, обстановку и возможно что-то у тебя получится.

В конце 2007 года я подарил Виктории экземпляр, только что вышедшей в издательстве моей повести в виде небольшой по объему книги. Все ее замечания и предложения были учтены в данном варианте повести.

Все выше сказанное было вступлением к теме, заявленной в качестве названия рассказа.

Забор. Его строительство вокруг дома отдыха стало темой номер один среди жителей дачного поселка, Троицка и окрестных деревень. Мощный бетонный забор рассек на части сложившиеся десятилетиями, а может быть и столетия-

ми, маршруты передвижения местных жителей по тропинкам, проложенным по берегу речки Десна. Забор, окруживший дугой, в виде подковы, территорию дома отдыха своими окончаниями заходил прямо в речку.

Начались жалобы, иски, суды. Возмущению жителей не было предела.

В самый разгар скандала, что пришелся на лето 2009 года, ко мне обратился главный редактор журнала «ФСБ: За и против» Роман Аршанский с просьбой организовать, при возможности, интервью с одним из корифеев нашего кино и литературы, с которыми я поддерживал дружеские отношения. Понятно, что первым делом я обратился к Виктории Токаревой.

Она согласилась, но предупредила, что обязательно затронет тему забора.

Ответив на все его вопросы, Виктория рассказала о заборе, о возмущении людей по этому поводу и спросила совета: Как быть, какие предпринять действия по исправлению явно нездоровой ситуации. Аршанский ответил, что два года назад был создан общественный совет при ФСБ России, в ведение которого находятся и подобные спорные вопросы между населением и подразделениями ФСБ. В этой связи он по-

советовал обратиться к Председателю общественного совета Титову Василию Николаевичу. С его слов, письмо можно переслать по электронной почте. Такая возможность предусмотрена на сайте общественного совета.

Не откладывая в долгий ящик, Токарева обратилась ко мне:

– Сергей, помоги, пожалуйста, написать проект письма. Ты ведь лучше знаешь, как надо писать в вашу контору.

Договорились встретиться через пару дней и я ушел провозжать журналистов.

Через два дня я принес черновик письма. Изучив внимательно текст, Виктория взяла авторучку и серьезно над ним поработала. Из сухого текста она сделала эмоциональное послание. Вот, что у нас в итоге получилось.

«Председателю общественного совета при ФСБ РФ

Титову В.Н.

Уважаемый Василий Николаевич!

Мы, нижеподписавшиеся, живем в дачном поселке «Советский писатель». Этот поселок существует 50 лет и мы привыкли гулять по живописному берегу реки Десны. Здесь поэт Матусовский написал свои строчки: «Речка движется и не движется, вся из лунного серебра». Впоследствии дом отдыха ФСБ России назвали «Подмосковные вечера».

Более 15 лет на берегу реки Десны мирно уживались жители города Троицка, маститые литераторы из дачного кооператива «Советский писатель» и офицеры ФСБ России с семьями, отдыхающие в доме отдыха ФСБ «Подмосковные вечера».

С осени 2007 года эту мирную жизнь разом разрушило строительство забора вокруг дома отдыха «Подмосковные вечера». Ни у кого не вызывает возражений право учреждения огораживать свою территорию, полученную от государства в федеральное бессрочное пользование. Кроме одного обстоятельства. Забор отсекает местных жителей и проживающих здесь многие десятилетия дачников от реки, от пляжа.

Согласно Водному кодексу РФ (Статья 6, Пункт 6) забор должен проходить в 20 метрах от берега реки: «Полоса земли вдоль береговой линии водного объекта общего пользования (береговая полоса) предназначена для общего пользования. Ширина береговой полосы водных объектов общего пользования составляет 20 метров». Закон вступил в силу 1 января 2007 года.

Таким образом, речь идет о нарушении федеральной структурой федерального закона.

Администрация города Троицка (Наукоград), на территории которого расположен дом отдыха, направила обращение в городскую прокуратуру с просьбой рассмотреть законность действий руководителей дома отдыха, которые перекрыли с двух сторон заборами береговую зону.

Главный архитектор города Троицка Елена Привалова считает, что руководство дома отдыха обязано было согласовать с городской администрацией проведение строительных работ. Это второе нарушение законодательства. Незаконна и высота забора – 2.5 метра вместо положенных – 1.8 метра. Что составляет третье нарушение закона.

Мы обращаемся в Общественный совет при ФСБ России с просьбой повлиять на руководителей Военно-медицинского

управления, утвердившего проект и профинансировавшего строительство забора, как минимум, с тремя нарушениями законодательства.

Недавно к одному из писателей приехали в гости иностранные журналисты. Во время прогулки они увидели забор, цинично въехавший прямо в реку.

Они удивились: «И вы это терпите? У нас такое не потерпели бы никогда!»

Этот хамский забор позорит нашу страну и наше ФСБ.

Наведите, пожалуйста, порядок потому что мы остались без реки и за Державу обидно.

Мы не против забора, но отступите, согласно закона, на 20 метров от реки. Не отбирайте у нас реку».

Перечитав еще раз текст, я обратил внимание Виктории на несколько эмоциональную концовку письма.

– Не страшно. В поселке у нас проживают люди творческие. Без эмоций нам никак нельзя.

Признав правоту этого утверждения, я спросил, кого она видит среди подписантов.

– Считаю, что предложить следует самым именитым жителям нашего поселка: лауреатам государственных премий, народным артистам и писателям. Таким, как Эльдар Рязанов, Петр Тодоровский, Владимир Войнович.

– Имена действительно знатные, – согласился я. И добавил: – Виктория Токарева!

– Конечно, я первой подпишу. Только регалий у меня нет никаких. Не заслужила, похоже. Напишем просто: писатель, сценарист.

Беру на себя Рязанова, поговорю с Эммой, его женой. Поговорю с Войновичем. Они оба лауреаты Государственных премий.

– А ты поговори с Тодоровским, – обратилась ко мне Токарева. – Несмотря на развод наших детей, я по-прежнему люблю их и уважаю. Но все равно лучше ты сам. Они к тебе хорошо относятся.

2.Петр Тодоровский (26.08.1925 – 24.05.2013)

Режиссер, оператор, сценарист, композитор. Народный артист РСФСР (1985), Заслуженный деятель искусств УССР (1967), Лауреат Государственной премии России (1996).

Он с детства любил музыку, занимался в кружке художественной самодеятельности. Однако все мечты мальчика разрушила Великая Отечественная война – когда она началась, Тодоровскому не было и 16 лет. В 1943, в самый разгар войны, он стал курсантом Саратовского военно-пехотного училища. В 1944 был направлен на фронт командиром взвода. Был ранен, однако воевал до самого дня Победы, дошел до Эльбы. На фронте Тодоровский увидел работу фронтовых операторов и решил, что если останется жив, то обязательно овладеет этой профессией.

После окончания войны еще три года оставался в армии. Впечатления войны и армейской службы легли в основу многих последующих фильмов Тодоровского («Верность», «Военно-полевой роман», «Анкор, еще анкор!», «В созвездии Быка» и др.)

После демобилизации поступил на операторский факультет ВГИКа (мастерская Б.Волчека). После службы в армии учеба Тодоровскому давалась нелегко, стипендии он не по-

лучал, и приходилось подрабатывать.

Окончив ВГИК в 1954 году, был принят оператором на Одесскую киностудию, где проработал 10 лет. Первым фильмом, который снимал Тодоровский в качестве оператора, стала лента «Весна на Заречной улице» (1956, режиссер М.Хуциев). Работа в Одессе принесла Тодоровскому-оператору первую профессиональную награду – вторую премию на Всесоюзном кинофестивале Минск-60, за фильм «Жажда».

Там же, в Одессе, Тодоровский познакомился и со своей будущей женой Мирой Григорьевной. «Она танцевала тогда в студенческом ансамбле, – вспоминает Петр Ефимович, – и его руководитель взял две мои песни. Я пришел послушать, как они звучат с эстрады. Мира подошла, похвалила песни... Она мой друг, она моя женщина, моя жена, мой доктор. Она мое все». Мира Григорьевна, инженер-лейтенант морского флота по специальности, написала сценарии для научно-популярного кино по морской тематике: о водолазах, корабельных двигателях и многом другом. По ее сценариям было поставлено 13 фильмов, она создала собственную независимую студию «Мирабель», на которой были сняты и вышли на экран фильмы Петра Тодоровского «Анкор, еще анкор!», «Какая чудная игра», «Ретро втроем».

Сын – Тодоровский Валерий Петрович – 1962 года рожде-

ния, кинорежиссер, сценарист, продюсер, автор картин: «Ка-тафалк», «Любовь», «Подмосковные вечера», «Страна глу-хих».

Дом Тодоровских всегда открыт для гостей: все режиссе-ры, актеры прошли через него. Здесь были и Владимир Вы-соцкий, и Андрей Тарковский, близкие друзья Булат Окуд-жава и Зиновий Гердт. «Возраст режиссера, – считает Петр Тодоровский, – виден только на экране. Во время съемок я круглосуточно в работе. Без съемок я просто заболеваю. Только на площадке чувствую, что кому-то нужен, что живу по-настоящему».

О Владимире Высоцком я однажды попросил рассказать Петра Ефимовича и Миру Григорьевну.

– Этот деревянный домик, в котором мы сейчас пьем чай, начала рассказ Мира Григорьевна построен Володей Высоц-ким. – И кирпичный гараж, что у калитки, – добавил Петр Ефимович. Мы тогда жили на другой даче, что на Истре, а этот участок пустовал. Когда Владимир женился на Ма-рине Влади, то решил уехать из Москвы, побыть наедине с любимой женщиной. Он попросил разрешения обустроить наш участок и пожить здесь. Естественно, что мы разреши-ли ему.

– Об этом отрезке его жизни мало известно, – сказал я. В воспоминаниях людей, близко друживших с Высоцким, в документальных фильмах о его любви с Мариной Влади также ничего не говорится о вашей с ним дружбе и их жизни на вашей даче.

– Мы сами не хотим тиражировать это, – ответил Петр Ефимович.

Один их общий знакомый пишет: «Однажды во время съемок в Одессе Владимир Высоцкий зашел к Петру Тодоровскому, который жил напротив киностудии. Актер попросил сварить ему манную кашу, потому что у него болел желудок. Пока Тодоровский кашеварил, со студии прибежал ассистент и сообщил Высоцкому, чтобы тот на съемочную площадку не торопился, так как в следующих сценах он не занят. Поскольку появилось свободное время, Высоцкий предложил записать на магнитофон свои новые песни. Петр Тодоровский тоже взял гитару, чтобы подыграть Высоцкому. Вечером этого же дня к Петру Ефимовичу зашли знакомые студийцы – они коллекционировали все записи Высоцкого, переписали себе и эти песни. Через месяц Петр Тодоровский был приглашен на встречу со зрителями в Нижний Тагил. Каково же было удивление режиссера, когда из кабинета директора кинотеатра он услышал его с Высоцким запись. За считанные недели запись распространилась на тысячи кило-

метров!»

На даче Тодоровских примерно в 1998 году мне посчастливилось наблюдать, как работают знаменитый автор и исполнитель бардовских песен Сергей Никитин и Петр Ефимович, записывая на пленку музыку и песни Тодоровского к кинофильмам. Вскоре на прилавках музыкальных магазинов появился диск с этими записями под названием «Ретро вдвоем».

Как говорит Петр Ефимович, за свою жизнь он написал музыки на двенадцать часов звучания. Это ориентировочно на полных три диска.

У Тодоровских я впервые увидел Владимира Войновича. К моему удивлению тот не о книгах новых говорил, а о своих новых картинах. Владимир Николаевич принес из автомобиля картины, расставил и разложил их в гостиной. Картины мне понравились оригинальностью сюжетов и исполнения. Со слов Войновича, его картины хорошо продаются как в Европе, так и в Москве.

Созвонившись предварительно с Мирой Григорьевной, я пришел к Тодоровским с письмом о заборе. Приняли меня приветливо. Я поздравил Петра Ефимовича и его жену с рождением правнука.

– Да, внук Петька (сын Валерия Годоровского) порадовал нас, – сказал Петр Ефимович. – Мы стали еще счастливее, помолодели даже! Невзирая на то, что стали прадедушкой и прабабушкой.

– Как вы, Сергей, узнали? – спросила Мира Григорьевна.

– Виктория Токарева сказала.

– Как она восприняла эту новость?

– Обрадовалась, как и вы. Только, в шутку, конечно, просила меня не называть ее прилюдно «прабабушкой». Я обещал, естественно.

Пока мы с Миррой Григорьевной общались, Петр Ефимович читал письмо, подписанное Викторией Токаревой. Закончив читать, передал его жене.

Повернувшись ко мне, он сказал:

– Я мало верю, что забор с берега реки уберут. К сожалению, нынешние власти, при всем том положительном, что сделано для государства и людей, практически не оставили оппозиции возможности работать и высказывать свое, иное

от властей, мнение. При условии, конечно, что иное мнение должно быть деловым и конструктивным. Вот заборы и появляются. Власть ведь критиковать некому.

Мира Григорьевна закончила чтение письма и сказала:

– Хорошее письмо. Я поддерживаю.

Петр Ефимович поставил свою подпись.

3. Владимир Войнович

Владимир Войнович родился в Душанбе, в семье журналиста в 1932 г. В 1941 г. с родителями переехал в Запорожье. После войны часто менял место жительства, работал пастухом, столяром, плотником, слесарем и авиамехаником. В 1950 г. Войнович призывается в армию, по время службы старается овладеть мастерством стихосложения.

В 1960 г. устроился редактором на радио. Вскоре написал стихи для песни о космонавтах, получившей всесоюзную известность.

Я верю, друзья,

Караваны ракет

Помчат нас вперёд

От звезды до звезды.

На пыльных тропинках

Далеких планет

Останутся наши следы...

В том же году опубликовал свою повесть «Мы здесь живем», которая была опубликована в журнале «Новый мир» в начале 1961 г. и также способствовала укреплению славы писателя.

С 1962 г. Войновича приняли в союз писателей СССР.

В конце 1960-х принимал активное участие в движении за права человека, что вызвало конфликт с властями. За свою правозащитную деятельность и сатирическое представление советской действительности писатель подвергался преследованию – в 1974 г. исключён из союза писателей СССР.

В 1980 г. был вынужден эмигрировать за пределы Советского Союза. С 1981 года был лишён советского гражданства по указу Л. Брежнева. В 1980—1992 г. жил в эмиграции в ФРГ, затем в США. Сотрудничал с радио «Свобода».

Лауреат Государственной премии России (2000)

- Отец – Николай Павлович Войнович (1905—1987)
- Мать – Розалия Клементьевна Гойхман (1908—1978)
- Ирина Даниловна Войнович (Брауде), вторая жена (1938—2004)
- Марина, дочь от первого брака (р. 1958)
- Павел, сын (р. 1962)
- Ольга, дочь (р. 1973)
- Светлана Колесниченко, третья жена.

О третьей жене Войновича хотелось бы рассказать подробнее.

Владимир Николаевич рассказывает:

– Я сторонник крепких браков, таких, которые на всю жизнь. Впрочем, сам я был женат трижды. Но по разным причинам. Первый раз я женился легкомысленно, поскольку сразу после армии. Со второй моей женой мы жили долго и счастливо. И лишь только после ее смерти я на склоне лет женился в третий раз. Моя нынешняя супруга – Светлана Яковлевна Колесниченко – тоже написала одну книгу. Жена не стала брать мою фамилию...

Книга, написанная Светланой Яковлевной, называется «Есть любовь на земле...» и посвящена ее покойному мужу, известному журналисту-международнику Томасу Колесниченко. Здесь воспоминания о нем близких, коллег, друзей. Таких, как Евгений Примаков, Зураб Церетели и многих других. Здесь его голос в статьях, стихах, эссе. Целью автора книги является утверждение любви – бессмертного чувства там, где прошла смерть.

Умер Томас Колесниченко в 2003 году в возрасте 73 лет.

«Светлана Яковлевна – вдова известного журналиста-международника Томаса Колесниченко и правнучка Георгия Мартыновича Лианозова, того самого российского промышленника, давшего в XIX веке название подмосковному селу, а ныне уютному столичному району.

Далеко не все в жизни этой женщины было гладким, но, однажды ворвавшись, постоянно поселилась в ее душе радость, поскольку познала она бесценный, посылаемый лишь немногим дар небес – безумно полюбить и быть настолько же любимой.

Генеалогическое древо Лианозовых уходит корнями в начало XIX века, где на берегах Каспийского моря среди бакинских армян заметным предпринимателем считался Степан Лианозьян – основатель рыбопромыслового дела и рыболовецких верфей в Астраханской губернии. Его потомок – Георгий Мартынович Лианозов, нефтепромышленник, основатель и председатель «Русского нефтепромышленного общества», владелец рыболовных «Лианозовских промыслов», охвативших все иранское побережье Каспия. Это он начал заниматься сбытом рыбопродуктов, и особенно знаменитой «серой» зернистой икры осетровых пород в Центральной России и Западной Европе. Сначала в Москве, а потом в Петербурге и Париже открываются «Икорные дома Г.М. Лианозова и Ко».

Мартын Георгиевич – старший сын Георгия Мартынови-

ча и дедушка Светланы Яковлевны, был известен, как очень образованный человек, свободно говорящий на семи языках. Избранницей его стала Вера Николаевна Коншина, отец которой известен, как один из основателей Третьяковской галереи.

Когда в России произошла революция, мир семьи Лианозовых в полном смысле этого слова рухнул. Дедушка Светланы Яковлевны, увлеченный идеей социализма, сделал шокировавший многих поступок. Вернувшись из эмиграции на родину, он, как управляющий и главный держатель акций, передал советской власти все рыбные промыслы Лианозовых, лишив тем самым огромного состояния не только себя самого, но и своих братьев Степана и Лиона. Такой подарок был «щедро» оценен В.И. Лениным, который определил Мартыну Георгиевичу пенсию в 600 рублей. Ему также дали комнату в коммуналке. К слову будет сказано, не смотря ни на что Мартын Георгиевич ни разу не пожалел о содеянном.

Тем временем, оставшись в Иране одна, бабушка Светланы Яковлевны вышла замуж за сенатора Тегерана Бушехри. Впоследствии их сын Мехди женился на иранской принцессе Ашраф Пехлеви (отсюда родство с венценосной особой). Шестидесятые годы прошлого века стали знаковыми

для Светланы Яковлевны – в 1968 году она встретилась с Томасом Колесниченко, после чего ее жизнь коренным образом изменилась. Благодаря знакомству с Томом, благодаря охватившему их обоих невероятному чувству, она прожила яркую, счастливую жизнь», пишет о ней одна из московских газет.

Светлана Колесниченко занимается предпринимательством и достаточно успешно (видимо сказывается купеческое прошлое ее предков). У нее ресторан и магазины, торгующие элитными, дорогими спиртными напитками.

Как рассказали мне старожилы дачного поселка «Советский писатель» сосватала Владимира Войновича и Светлану Колесниченко Виктория Токарева.

После женитьбы у Войновича появилась возможность не заботиться о добывании денег и завершить написание третьей книги об Иване Чонкине, а также написать новую книгу под названием «Автопортрет».

Светлана Яковлевна получила в мужья знаменитого писателя.

Прежде, чем идти к Войновичу с письмом о заборе я посмотрел в Интернете несколько его последних интервью и

понял, что нынешнюю власть он не любит. Причем ничуть не меньше, чем советскую.

На вопрос журналиста о его отношении к власти, Владимир Войнович ответил:

– Разница между советским режимом и нынешним в том, что тот был идеологическим, а этот сам не знает, какой он. Его лидеры и значительная часть общества строят капитализм, но с большой теплотой и нежностью вспоминают подвиги во имя коммунизма. Поклоняются одновременно Богу в трех лицах и дьяволу в двух: Ленина и Сталина. Но и царские останки перезахоронены с большими почестями. И вообще, как поется в моем варианте гимна: «народ под флагом трехцветным с орлом двухголовым и гимном советским шагает вразброд». Советская система в последние годы своего существования одряхлела и раздражала практически всех, чего не скажешь о нынешнем режиме. Значительная часть народа, кого кризис пока не задел, довольна своей жизнью и властью, что видно по рейтингу наших двух правителей. Демократии у нас практически нет, и правители для нас сами себя выбирают. Зато есть свободы, которых при советской власти быть не могло. Можно ездить за границу, торговать, носить узкие штаны, длинные прически, короткие юбки, танцевать буги-вуги и подавать заявки на проведение гей-парадов. Свобода слова сильно урезана, но на одной радиостан-

ции, в одной газете и в одном журнале, кто-то что-то себе еще позволяет. И в Интернете остались лужайки, где можно порезвиться. Пока большую часть народа все это более или менее устраивало, и он охотно безмолвствовал.

Однако столько же, сколько СССР, нынешний режим не проживёт: в последнее время всё очень ускорилось, процессы идут очень быстро.

Что касается меня, то я жалею только о том, что революция, на которую было похоже общественное бурление конца восьмидесятых и начала девяностых, не состоялась. Я ведь возвращался не в Советский Союз, а в возрождающуюся и желавшую, как мне казалось, очеловечиться Россию и сам хотел принять в этом процессе участие. Увы, многие обманулись. И я в их числе.

Вооружившись этой информацией, я позвонил Владимиру Николаевичу и договорился о встрече. Викторией Токарева ранее предупредила его о моем визите. Он пригласил меня к себе на дачу. Мне было известно, что дача на самом деле принадлежит Светлане Колесниченко, его теперешней жене. Практически напротив дачи Колесниченко стоит дом Эльдара Рязанова, в котором я неоднократно бывал.

Владимир Войнович встретил меня у калитки и пригласил

в дом. Когда мы, расположившись за столом, приступили к обсуждению письма, со второго этажа спустилась Светлана Яковлевна. Она была в красивом, ярком халате, высокая, стройная со следами былой красоты на лице. Она смотрелась явно моложе своего возраста.

Присев на стул, она спросила, обращаясь ко мне:

– Вам чай или кофе?

– Если можно, то кофе, – ответил я.

– Приготовьте, пожалуйста, гостю кофе, сказала она кухарке и повернулась к нам с явным намерением принять участие в беседе.

В это время Владимир Николаевич закончил чтение письма.

– В концовке многовато эмоций, – сказал он. – Письмо должно быть более сухим и деловым по стилю. Тем более, что пишете вы КаГеБэшникам.

– Виктория считает, что, поскольку пишут письмо люди творческие, то эмоции не повредят. В качестве справки скажу, что сейчас нет КГБ, а есть Федеральная Служба Безопас-

ности, то есть ФСБ!

– По своей сути одно и то же. На мой взгляд, сейчас они у власти, и никто не заставит их убрать забор. В этом ведомстве ничего не меняется со времен Сталина.

– На мой взгляд, многое изменилось. Ведь я сам полковник ФСБ, а пришел к вам с письмом.

На лице Войновича отразилось явное удивление, возможно даже некоторое смущение. Он посмотрел на свою жену. На ее лице – никаких эмоций. Светлана Яковлевна повернулась к деревянному столику на колесиках, уставленному бутылками с дорогими виски, взяла начатую бутылку, налила немного в стакан, взяла его и поднялась по лестнице в спальню.

Мы остались вдвоем.

Войнович спросил меня:

– Так, Вы, что, против своих?

– Я за своих. Но против забора.

Владимир Николаевич был явно разочарован моим отве-

том. Молча пододвинул письмо, взял ручку и поставил свою подпись.

4.Эльдар Рязанов (18.11.1927 – 30.11.2015)

Эльдар Александрович Рязанов – российский кинорежиссер-комедиограф, драматург, народный артист СССР (1984), лауреат Государственной премии СССР (1977), Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1979).

Эльдар Рязанов родился в Самаре. Незадолго до появления на свет сына его родители работали в советском торговом представительстве в Персии, поэтому имя новорожденному решили дать восточное – Эльдар. Его отец – Александр Семёнович Рязанов, мать – Софья Михайловна Рязанова (Шустерман, 1902—1969).

Эльдар Рязанов вспоминает: «Родители мои никакого отношения к искусству не имели. Отец был большевиком, участником гражданской войны. Мать, повстречав бравого красноармейца, ушла с ним из своей мещанской семьи. Отец воевал против Колчака. В 1922 году, когда ему было 24 года, его послали разведчиком в Китай. Мать поехала с ним. Потом, еще до моего рождения, они работали в Персии, в Теге-

ране. Они числились работающими в торгпредстве, но отец, видимо, засыпался как шпион, и их оттуда выслали. Я говорю достаточно приблизительно, потому что с отцом у меня в жизни было крайне мало контактов.

В Москве отца назначили начальником винного главка. И тут произошла трагедия – он начал пить. Возвращался с работы в невменяемом состоянии, бывало, в одном нижнем белье, начал поколачивать мать. В 1930 году, когда мне было три года, у нас была отдельная трехкомнатная квартира в Зарядье, где сейчас гостиница «Россия», – с окнами на Красную площадь. И мать взяла меня, трехлетнего, в охапку и ушла жить к подруге.

Отец женился во второй раз. У меня должна быть сестра 34-го или 35-го года рождения, но я так и не знаю, где она, как ее зовут, жива ли вообще, может, умерла маленькой? Все следы потеряны, потому что в 38-м году отца посадили. В начале 60-х он меня нашел по моим фильмам. Но близкого контакта не получилось: пришел совершенно не знакомый мне, сломанный жизнью, разбитый человек. И свою дочку он не нашел. Такая вот печальная история. Ну а мать вышла замуж, и меня с семилетнего возраста воспитывал отчим. Это был совершенно потрясающий человек. У меня есть сводный брат, и никогда в жизни я не чувствовал разницы отношений отчима к родному сыну и ко мне. Он был рядо-

вой инженер, совершенно обычный человек, но с огромной внутренней интеллигентностью. Прожил восемьдесят шесть лет».

Эльдар Рязанов с детства любил читать, собирался стать писателем, мечтал о путешествиях. После окончания десятилетки он даже отправил письмо – заявление в Одесское мореходное училище. Но шла война, и ответа он не дождался.

Любимой книгой Эльдара Рязанова в те годы был «Мартин Иден» Джека Лондона. Как известно, герой романа был сначала моряком, а затем писателем.

ВГИК Рязанов закончил в 1950 году. Тогда же он женился в первый раз. Его женой стала однокурсница по ВГИКу, симпатичная девушка Зоя Фомина, 1924 года рождения. Через год в молодой семье произошло радостное событие – родилась дочь.

В 1955 году Эльдар Александрович стал режиссёром киностудии «Мосфильм» и поставил (с Сергеем Гуровым) первый советский широкоэкранный фильм-ревью «Весенние голоса», в котором были и игровые эпизоды. А через год известнейший советский комедиограф, руководитель киностудии «Мосфильм» И. А. Пырьев буквально заставил Рязанова

занова взяться за кинокомедию. У Пырьева было подлинное продюсерское чутьё: фильм «Карнавальная ночь» (1956) имел колоссальный успех. Знаменитый Игорь Владимирович Ильинский сыграл одну из своих лучших ролей – бюрократа Огурцова, а исполнительница главной роли, молодая актриса Людмила Гурченко, стала кинозвездой. Песни композитора А. Лепина напевала вся страна! Трудно поверить, что Эльдар Александрович пытался четыре раза отказаться от постановки – но преодолеть плотную «опеку» Пырьева, к счастью, ему не удалось.

Дальнейшие работы Эльдара Александровича стали классикой советского кино. Перечислим только некоторые из них.

1. 1957 – Девушка без адреса
2. 1961 – Человек ниоткуда
3. 1962 – Гусарская баллада
4. 1966 – Берегись автомобиля
5. 1968 – Зигзаг удачи
6. 1971 – Старики-разбойники,

7. 1973 – Невероятные приключения итальянцев в России

8. 1975 – Ирония судьбы, или С лёгким паром!

9. 1977 – Служебный роман

Нет необходимости продолжать список. Каждый его фильм становился событием в культурной жизни страны.

Между тем в 70-е годы изменилась личная жизнь Эльдара Рязанова – он развелся со своей первой женой и женился на редакторше «Мосфильма» Нине Скуйбиной. Любовь послужила и очередным сюжетом для его нового фильма, которому суждено будет стать культовым. Речь идет о комедии «Ирония судьбы, или С легким паром!».

Судьба второй жены Эльдара Рязанова была трагичной. Нина Скуйбина заболела и в 1994 году ее не стало. У нее был рак.

В 1995 году в личной жизни Рязанова происходит новый поворот – он женился в третий раз. На этот раз его избранницей стала Эмма Валерьяновна Абайдуллина. Они познакомились еще в 1987 году во время Международного кинофестиваля в Москве, куда Эмма Валерьяновна приехала

из Свердловска в качестве телевизионного журналиста. Чуть позже она стала работать в Бюро кино пропаганды. Долгое время они с Эльдаром Рязановым дружили и совсем не рассчитывали соединять свои судьбы.

Мы познакомились с Эльдаром Александровичем, когда Эмма Валерьяновна только переехала к нему в дачный поселок. В то время старожилы поселка, особенно женщины, ворчали в их адрес. Все очень любили и помнили Нину.

– Не успела жена умереть, а он новую привез. Не думали, что Эльдар так быстро забудет о Нине, – говорили мне.

Работая в то время заместителем директора дома отдыха «Подмосковные вечера» ФСБ России по режиму, я получил информацию о том, что некие кавказцы планируют ограбление дачи Эльдара Рязанова. Я позвонил ему и попросился на встречу.

Принял меня Эльдар Александрович любезно. Познакомил с женой. Она мне понравилась приветливостью и доброжелательностью. Я рассказал о полученной информации и просил их быть внимательнее и не оставлять дом надолго.

Неожиданно для меня Эльдар Александрович рассмеялся:

– У меня ведь воровать нечего. Денег нет. Золота или драгоценных украшений также нет. Фильмов давно не снимаю. Откуда деньгам взяться. – Странная ситуация, – продолжал он. При коммунистах не давали снимать так, как мне хотелось. Зато денег на кино не жалели. Сейчас можно снимать все, что угодно, но денег не дают. Говорят: «Ищи спонсоров». Где же мне их взять?

Все банкиры, к которым навещался знаменитый режиссер, относились к нему с уважением. Предлагали сесть, угощали кофе, но денег так никто и не дал. Свой временный простой в кино Эльдар Рязанов компенсировал на телевидении. Но недавно все-таки нашлись добрые люди, которые не дали режиссеру унижаться дальше и выделили денег на съемки картины «Андерсен. Фантазии на тему». Половину фильма спонсировало государство, другую половину – добропорядочные богачи. Позже к российским инвесторам проекта подключились итальянские и германские. Высокобюджетный фильм стоимостью 12 миллионов долларов стал реальностью.

Такова ситуация сегодня. А тогда наш Эльдар Рязанов говорил мне:

– Чтобы как-то свести концы с концами я сдаю флигель,

видели кирпичный домик у ворот, одному предпринимателю. На эти деньги мы с Эммой и живем.

Потом мы поговорили об органах КГБ-ФСБ, в которых я работаю. Рязанов рассказал, что пережил не мало неприятных эпизодов из-за деятельности нашей конторы. Во-первых, его отца – бывшего разведчика – репрессировали в 1938 году. Он провел в лагерях семнадцать лет. Его отец вышел на свободу, когда Рязанов снимал «Карнавальную ночь». По фильму тот и нашел сына. Они встретились, но теплоты не получилось. Развитие контакта также не получилось. Тем более, что отца арестовали, когда он жил уже с другой женщиной.

Во-вторых, Эльдар Александрович вспомнил не добрым словом Пятое управление КГБ СССР, представители которого курировали культуру и кино. Оперативные сотрудники постоянно дышали ему в затылок и выискивали в его фильмах идеологически вредные, антисоветские фрагменты. Один ретивый оперативник даже вербовать его собирался. Пришлось пожаловаться чуть ли не в ЦК КПСС. После этого отстали.

На прощание Эльдар Александрович подписал и подарил мне свою книгу под названием «Предсказание». У героя этой книги умирает от рака жена с точно таким же диагнозом, от

которого умерла Нина. С его слов, книга была написана за много лет до смерти жены.

Вскоре после встречи от местных жителей мне стало известно, что в задах дачного участка Рязанова видели чужих людей, похожих на кавказцев. Взяв двух сотрудников их службы охраны дома отдыха, вышли на место, прочесали кустарники и обнаружили тайник. В пакете оказался целый набор приспособлений для грабежа: черная маска, перчатки, нож, удавка, наборы отмычек, плоскогубцы, отвертка и т.д. Я сфотографировал этот набор, а затем сдал в милицию.

Зашел к Эльдару Александровичу, показал ему фото и сказал, что опасность миновала, поскольку, обнаружив пропавшую пакета со своим снаряжением, грабители поймут, что их замысел обнаружен и, вероятней всего, покинут эти места. Так оно и случилось.

После этого мы встречались не более двух-трех раз.

Следующую попытку обворовать новую летнюю дачу Эльдара Рязанова, построенную им на Валдае, другие уже воры предприняли в 2003 году. Вот, что сообщили об этом российские СМИ.

«В деревне Долгие Бороды Валдайского района Новгород-

ской области не установленные пока правоохранительными органами лица проникли на дачу Эльдара Рязанова.

Однако, несмотря на незаконное вторжение на частную территорию, по данным Валдайского районного отдела внутренних дел, по непонятным причинам на даче известного кинорежиссера ничего не пропало, передает передает РИА «Новости».

Как предполагают сотрудники правоохранительных органов, проникнув в летний дом на озере Валдай, злоумышленники поняли, в чей дом они попали, и у них, как говорят местные жители, "внезапно проснулась совесть".

Однако, по данным 'Известия.Ru', воры не были так благородны, их просто кто-то спугнул. При осмотре места происшествия милиция обнаружила внутри дома ближе к выходу аккуратно упакованные связки книг, посуду, личные вещи хозяина дачи».

Когда мы с Викторией Токаревой обсуждали именитых жителей дачного поселка, кого намеревались привлечь к подписанию письма о заборе, она сказала:

– Я сейчас позвоню Эмме. Все дела Рязанова ведет она. В том числе графики его встреч. Она тут же созвонилась с же-

ной Эльдара Александровича и договорилась о моей встрече с ними.

Встретились мы только через неделю. У Эльдара Александровича был плотный график работы, дела в его клубе «Эльдар», что на Ленинском проспекте.

Он внимательно прочитал письмо, затем передал жене. Пока она читала, мы поговорили.

– Раньше я много гулял по берегу нашей речки, – сказал Рязанов. – Сейчас не хожу в ту сторону, но все равно не приятно сознавать, что мои соседи, жители нашего поселка не могут ходить по самым красивым местам Пахры.

– Знаете, я уверен, что чекисты не уберут забор. Они у власти.

Он вновь рассказал мне историю своего отца, обвиняя во всем органы государственной безопасности. Вспомнил, как сотрудники КГБ опекали его, не давали снимать фильмы так, как ему хотелось. Подводя итоги, он сказал, что деятельность органов не изменилась за последние годы.

Я ответил:

– Эльдар Александрович, Вы ведь помните, что я полковник ФСБ. Пусть на пенсии. Я пришел к Вам с письмом.

– Действительно. Я уже и забыл, что вы из этой же конторы. В таком случае действительно можно сказать, что ситуация в стране меняется к лучшему. Меня это радует.

Он взял авторучку и поставил свою подпись.

Я отправил письмо Председателю общественного совета при ФСБ России Василию Титову в электронном виде согласно инструкции на сайте Совета. Разработчики программы вольно или не вольно упустили одну маленькую, но важную функцию: не предусмотрели подтверждение получения писем и обращений от граждан.

Таким образом, авторы письма и сегодня не ведают – дошло или не дошло письмо к адресату.

Забор по-прежнему стоит.